

Главный индикатор - демократические институты

В минувшую среду в фонде им. Г.Белля состоялась встреча, посвященная вопросам национализма и милитаризма.

С докладом на эту тему выступил эксперт по военным вопросам, журналист радио Свобода К.Ликликадзе, исполнительный директор фонда "Открытое общество-Грузия" Д. Дарчиашвили и преподаватель ТГУ, социолог С.Асатиани.

Первым был доклад К.Ликликадзе. Можно ли говорить сегодня о процессе милитаризации в Грузии? По мнению военного эксперта, для этого существуют все основания - закупка большого количества военной техники из соседних стран (в дни украинской революции из этой республики было завезено большое количество танков), увеличение срока военной службы от одного до полутора лет. По словам Ликликадзе, продление срока военной службы происходит в странах, которые или находятся в состоянии войны, или готовятся к ней. В соответствии с последними данными, военный бюджет в нынешнем году увеличивается на 178 млн. лари и составит, примерно 300 млн лари.

Хотя страна, стремящаяся в НАТО, и должна иметь вооружение, соответствующее стандартам этой организации, но можем ли мы, простые налогоплательщики, доверять аккой огромный военный бюджет тем, кто находится сегодня у власти? Ведь эти люди не идут на диалог ни с народом, ни с его представителями в законодательном органе. (Оппозиционную фракцию парламента, т.н. "группу доверия", не допустили на обсуждение военного бюджета). По мнению эксперта, "черная касса" в Министерстве обороны вновь в полной исправности. То есть непомерно увеличенный военный бюджет может превратиться в "золотую жилу" для коррумпированных чиновников. Исчезли ведь 30 миллионов лари, выделенные на строительство казарм в бытность министром Г.Барамидзе. Об этом заявил нынешний министр обороны.

"Что важнее сегодня для Грузии? - задался вопросом К.Ликликадзе - Укрепление демократических институтов или гонка вооружения?" Если учесть, что нам не удастся создать армию, способную победить потенциального противника, приоритетным должно быть укрепление демократических институтов...

По мнению К.Ликликадзе, сегодня не понятна и функция генерального штаба армии. Вся власть сконцентрирована в руках министра. 29-го декабря прошлого года внезапно в распоряжение кадров перевели все вооруженные силы. Это означает, что военнотружущим на половину сокращают зарплату, дают два месяца, по истечению которых их могут уволить, не зависимо от каких бы то ни было заслуг. В распоряжении кадров оказались даже отправленные в Ирак военнотружущие. Если эти люди столь безответственно относятся к кадровым вопросам, то можно ли им доверять такой огромный военный бюджет? Соответственно, в Грузии налицо милитаризация, о которой свидетельствует огромный, неконтролируемый военный бюджет, отсутствие ответственного правительства и неподконтрольность военной сферы институтам гражданского общества...

В выступлении Д.Дарчиашвили тоже прозвучало сожаление в связи с тем, что у нас почти отсутствует гражданский контроль над действиями правительства. Более того, не выполняет эту свою функцию и парламент. В постреволюционной Грузии доступ к информации оказался более ограниченным. Появилась и самоцензура, возможно от страха наказания. Власть Шеварднадзе действовала по принципу "а Васька слушает, да ест". В итоге она не смогла создать и механизм самозащиты.

Что касается милитаризации, то, по мнению Д.Дарчиашвили, она выражается не столько в количестве приобретаемого оружия, сколько в том, как этим оружием намерены распоряжаться. В отличие от романтиков в гражданской форме, профессиональные

военные, как правило, отрицательно относятся к войне. Они знают ее настоящую цену. Поэтому говорить о духе милитаризма среди военных не приходится.

Говорить о милитаризации политической элиты тоже нет серьезных оснований. В Грузии есть национализм, в котором присутствуют элементы милитаризма, но, по словам Д.Дарчиашвили, можно избежать опасности, если сбалансировать эти тенденции здоровым консерватизмом и либерализмом. По мнению докладчика, в XX веке было несколько милитаризованных стран. В Италии попытка милитаризации закончилась крахом. Подобно карточному домику развалился режим дуче. "Я думаю, что в Грузии и до этого дело не дойдет, - отметил Д.Дарчиашвили, - это не в традициях нашей культуры. Мне трудно представить Грузию в виде Спарты или Японии 30-х годов. Однако попытки милитаризации все же могут быть, поэтому я необходимо усиление гражданского контроля".

Более пространно Д.Дарчиашвили говорил о национализме, который, по его словам, довольно устойчивое социальное явление. Чувство коллективной, этнической идентичности существует многие века. В последние века оно получило название национализма, но от этого не очень отличается от того, чем оно было раньше. По мнению Д.Дарчиашвили, в любом государственном национализме в той или иной мере присутствует этнический национализм. Однако все зависит от того, какой вид примет национализм в руках конкретных правителей. Если он породнится с милитаризмом и ксенофобией - завершится крахом. Подтверждением этому является и новейшая история. Насколько национализм будет использовать цивилизованную форму, не перерастет ли в авторитаризм и насилие - зависит от людей.

Социолог С.Асатиани анализировала военную сферу с позиции социальной науки. По ее мнению, на фоне нерешаемых социально-экономических проблем, рост финансирования военной сферы напоминает ритуальное жертвоприношение. Представители масс-культуры рекламируют военную жизнь, агитируют призывников, снимают клипы в соответствии с эстетикой милитаризма. Депутаты являются в парламент в военной форме. Культивирование военной сферы - это своего рода "новинка" в нашей жизни.

Дискредитированное правительство Шеварднадзе часто делало акцент на успехах военного строительства. Мол, не удастся решить многие социально-экономические проблемы, но зато у нас будет армия по стандартам Стран НАТО. И теперь военной сфере придается ведущая роль. Это один из сегментов обновленного национализма. Культивация военно-политической сферы питает националистические сантименты. Ведется пропаганда того, что Грузия усиливается и вскоре вернет потерянные территории. Вместе с тем, становится все более очевидным, что экономическое развитие страны - дело весьма далекого и неопределенного будущего.

Милитаризация налагает табу на анализ происшедших в прошлом военных конфликтов. Если использовать метод психоанализа, то можно говорить и о комплексе неудовлетворенности в связи с перенесенной травмой (Абхазия, Южная Осетия). О сценарии возмездия никто вслух не говорит, однако в подобном отношении к военной сфере очевидно желание реванша. "Но чего же мы достигнем разжиганием тлеющих конфликтов, осмысления и объективной оценки которых так и не произошло? Чем может завершиться этот флирт вооружения, неурегулированных конфликтов и националистических устремлений?" - на такой тревожной ноте завершила свой доклад С.Асатиани.

Гия Сиамашвили